

CENTRAL ASIAN JOURNAL OF SOCIAL SCIENCES AND HISTORY

Journal homepage: <https://cajssh.centralasianstudies.org>

Зарождение И Деятельность «Туземной» Милиции В Туркестанском Крае

Шоев Иззатулло Хусенович

Бухарский государственный университет, Бухара, Республика Узбекистан,
shoyevizzat@gmail.com

Аннотация:

Статья посвящена зарождению и деятельности «туземной» милиции в дореволюционной Средней Азии. Автор отмечает, что начало её формирования относится к периоду до присоединения этого региона к Российской империи. Первыми «туземными» милиционерами были кочевники – киргизы и казахи. Однако наиболее эффективной в Туркестанском крае была туркменская милиция, представляющая собой конный военный дивизион.

ARTICLE INFO

Article history:

Received 09-Mar-23

Received in revised form 15-Mar-23

Accepted 07-Apr-23

Available online 15-May-2023

Ключевые слова: Туркестан, Семиречье, генерал-губернатор, кочевники, оседлое население, «туземная» милиция, конный дивизион, туркмены, киргизы, казахи.

Первое появление милицейских подразделений в Средней Азии относится к периоду, когда здесь еще не было ни Туркестанской области, образованной в феврале 1865 г [1], ни одноименного генерал-губернаторства, учрежденного летом 1867 г [2]. Первыми милиционерами в Туркестане были кочевники – казахи и киргизы. Еще в начале присоединения Семиречья к России, в середине 1850-х гг., кочевники Туркестана принимали российское подданство, и для обеспечения порядка между ними царские власти учреждали милицейские части, носившие характер народных ополчений, собиравшихся периодически – в случае необходимости. Однако начальники таких частей назначались как постоянные их руководители из числа кочевой знати – манапов и биев (родоначальников) с соответствующей оплатой (в размере около 350 руб. в год). Поскольку Семиречье в то время находилось в ведении Западно-Сибирского генерал-губернаторства, то конкретно милицейскими делами в Семиречье ведал командир отдельного Сибирского корпуса, бывший одновременно и «главным начальником»

указанного региона. По его представлению военный министр устанавливал чины для руководителей кочевой милиции.

В декабре 1862 г. царь утвердил Положение об образовании на территории Семиречья Алатавского округа в составе Семипалатинской области [3]. Начальник Алатавского округа через военного губернатора Семипалатинской области подчинялся в военном отношении все тому же командиру корпуса, а в гражданском — генерал-губернатору Западной Сибири, и нелишне еще раз заметить, что и тот, и другой пребывали в одном лице. Но Положением 1862 г. ему были приданы prerogatives по руководству и «туземной» милицией, подразделения которой, однако, были аморфными по своему составу и выполняли преимущественно функции умиротворения кочевых разборок по поводу раздела пастбищ, угона скота, похищения имущества и т.п.

С образованием в 1867 г. Туркестанского генерал-губернаторства Алатавский округ был преобразован в Семиреченскую область, которая была передана в его состав. Военный губернатор Семиреченской области генерал-майор Г.А.Колпаковский усмотрел в кочевой милиции значительный потенциал помощи властям в их полицейских и «распорядительных» мероприятиях [4]. Состав милиции был стабилизирован за счет привлечения молодых неженатых кочевников, которые несли службу на постоянной основе, но преимущественно в родных местах, получая за это небольшую зарплату (5–10 руб.).

Однако это было существенным для кочевников (особенно бедных), живших в условиях натурального хозяйства, то есть вне активных товарно-денежных отношений, с которыми они тогда, надо сказать, были мало знакомы. Части «туземной» милиции несли не только службу по охране порядка в кочевьях, но участвовали и в других делах. Например, их привлекали для переписи кочевников, при проведении массового оспопрививания, поскольку вначале кочевники разбегались при объявлении о нем, для ловли контрабандистов и т.п. Отличившиеся получали премии (деньги, почетные халаты и пр.), что стимулировало деятельность милиционеров.

Со временем «туземная» милиция в Семиреченском регионе фактически перестала существовать, поскольку, во-первых, власти опасались ее использования в антиправительственных интересах исламизирующейся кочевой аристократией, а во-вторых, регион быстро заполнялся переселенцами из разных мест Российской империи с образованием множества русских поселений (в т.ч. так называемых выселков — хуторов и т.п.). Наконец, в-третьих, в 1867 г. было образовано Семиреченское казачье войско, которое было достаточно многочисленным для того, чтобы при необходимости успешно исполнять любые полицейские, распорядительные, охранные и, разумеется, военные функции [5].

Такой же опыт формирования частей «туземной» милиции существовал и в районах с оседлым населением (так называемыми сартами), но он оказался неудачным, так как земледельцев было трудно оторвать от их повседневной хозяйственной деятельности для несения службы, так как они были менее динамичными и мобильными, нежели кочевники. Существенным препятствием для постоянной (даже караульной) службы было исполнение сартами ежедневно пятикратного намаза (молитвы), а также иных шариатских предписаний. Вместе с тем в экстренных случаях (например, при разгуле эпидемий в Туркестане) власти создавали среди оседлых мусульман временные милицмейские формирования с целью соответствующей помощи медицинским работникам — для похорон трупов, охраны селений от мародеров, нарушителей санитарно-гигиенических предписаний власти и т.д. Однако, стоит полагать, что главной причиной неудач в

формировании указанного органа среди оседлых мусульман было то, что они издавна, еще с дороссийских времен, имели свою народную милицию в виде стражи, состоявшей из так называемых *шабгардов* во главе с *курбаши* (князь ночи). Понятно, что такая милиция формировалась из самих жителей *махаллей* (кварталов) городов Средней Азии. Поэтому серьезно говорить о «туземной» милиции в Туркестане можно только применительно к подобного рода формированиям.

В военном отношении милиция подчинялась начальнику Закаспийской области, а через него — командующему Кавказским военным округом, который один только и мог самостоятельно регулировать численность туркменской милиции в зависимости от обстоятельств. По закону принцип ее комплектования был добровольным, но дисциплина устанавливалась жесткая — за нерадивость, халатность, леность и т.п. милиционеры немедленно отчислялись. Специальным образом оговаривалось, что «низшие чины, прослужившие в милиции беспорочно десять лет и более, освобождаются от податей и повинностей» [6]. В функции туркменской милиции входила полицейская служба на территории Закаспийской области и «занятие постов на границе». Кроме того, туркмены-милиционеры несли охранную службу на строительстве Закаспийской военной железной дороги. Таким образом, туркменская милиция фактически выступала как воинское подразделение в ранге дивизиона, состояла исключительно из туркмен, получавших плату за службу.

Как отмечалось, присоединение Туркмении к России происходило сложно, и многие российские деятели ожидали негативной реакции со стороны кочевников Закаспия по отношению к тем соплеменникам, кто пошел служить в организованную русскими милицию, а проще — на сотрудничество с завоевателями. Но туркмены оказались достаточно мудрыми для того, чтобы не носить злобу к русским, как камень за пазухой. Они знали, что если бы не последние, то к ним заявили бы англичане — свято место пусто не бывает. А к британцам, привязывавших своих повстанцев к пушкам и потом стрелявшим из них, у всех аборигенов Средней Азии, знавших о нравах сынов Туманного Альбиона, было вполне оформившееся отношение ненависти. Поэтому, вопреки ожиданиям, желающих добровольно вступить в ряды милиции среди туркмен оказалось больше, чем требовалось. В 1887 г. был издан нормативно-правовой акт об увеличении числа урядников в составе туркменской конной милиции [7]. Характерно, что ни в утвержденном царем 6 февраля 1890 г. Временном положении об управлении Закаспийской областью, ни в Штате военного управления ничего не говорилось о туркменской конной милиции [8].

Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что Временное положение от 6 февраля 1890 г. вывело Закаспийскую область из подчинения кавказских властей и передало ее в непосредственное ведение военного министерства. Таким образом, туркменская милиция по-прежнему подчинялась начальнику Закаспийской области, но через него новому «хозяину» — Главному управлению иррегулярных войск военного министерства, которое, кстати, ведало также и всеми казачьими войсками России. На мой взгляд, туркменские конные милиционеры в чем-то были сродни казакам, которые, кстати, могли принадлежать и к мусульманской вере. Например, среди семиреченских казаков было в свое время немало мусульман. Нелишне заметить, что служба в туркменской милиции давала туркменам многие преимущества. Отслужив установленные сроки, помимо положенной по закону пенсии, они получали многие льготы по земле и воде (поливам), медицинскому обслуживанию (в военных госпиталях), бесплатному

обучению детей в школах и т.п. У них были более широкие возможности стать волостными или аульными старшинами, аксакалами городских кварталов, помощниками уездных начальников по «туземной» части и т.д. Некоторые туркмены получали военные чины, дававшие им право на личное дворянство.

Немудрено, что со временем желающих служить в туркменской конной милиции стало так много, что император Александр III в октябре 1892 г. утвердил нормативно-правовой акт, ужесточивший требования к приему в состав дивизиона [9]. Усилились требования к знанию милиционерами русского языка, устанавливались возрастные рамки приема в дивизион – от 19 до 30 лет; поступающие на службу в милицию должны были иметь собственную лошадь и снаряжение. Устанавливался минимальный срок обязательной службы – не менее 2 лет. Но зато были упорядочены ступени роста по службе. За хорошую службу в течение 6 месяцев давали звание младшего урядника, одного года – старшего урядника. Предполагалось награждение медалями и орденами не только за военные подвиги, но и за усердие в мирной службе. После старшего урядника усердный милиционер-туркмен мог получить звание вахмистра, а потом – юнкера. При условии хорошей службы в течение 6 лет он мог из юнкеров стать прапорщиком. Но в примечании к статье 7 «Положения о Туркменском конном дивизионе» указывалось, что для получения туркменом звания прапорщика «испрашивается Высочайшее соизволение через военного министра». Тем не менее, туркмены дослуживались не только до прапорщиков, но и до более высоких воинских званий. Например, туркмен Махтум-кулихан Нурбердыхан-оглы дослужился до чина майора и при выходе на отдых получил от военного министерства пенсию в 660 руб. в год, причем звание майора он получил еще в 1880-х гг [10]. Вряд ли стоит говорить о том, что майор царской армии автоматически получал статус личного дворянина.

Туркменский конный милицейский дивизион пользовался особым вниманием начальника Закаспийской области генерал-лейтенанта А.Н.Куропаткина, который управлял ею с 1890 г. по начало января 1898 г. Вышеуказанный нормативно-правовой акт о дивизионе от 1892 г. был во многом инициирован. Именно А.Н.Куропаткин был автором проекта создания на базе туркменской конной милиции (дивизиона) в военное время 6-сотенного конного полка. Как отмечалось выше, этот проект был реализован в годы Первой мировой войны. В течение всего периода руководства Закаспийской областью Куропаткин не раз отбивал натиск военного министерства, желавшего если не закрыть туркменскую конную милицию, то хотя бы сократить ее численность. При нем дивизион строго соответствовал норме, установленной еще в 1885 г. – 300 человек. Но это было по документам, а на деле туркмен-милиционеров всегда было больше, причем на их содержание использовались так называемые местные средства, тогда как штатные сослуживцы-туркмены, понятно, содержались за счет смет Главного интендантского управления военного министерства.

Чтобы защитить милицию от закрытия, Куропаткин в 1894 г. формально присоединил ее к Закаспийской казачьей бригаде, что ничего не изменило в ее положении, так как она по-прежнему подчинялась Главному управлению иррегулярных (казачьих) войск. Куропаткин понимал значение туркменской конной милиции для области, и все милиционеры в его время несли напряженную службу на своих местах. В 1890-х гг. сложилось то распределение милиционеров по постам, которое имело место и позже – вплоть до начала Первой мировой войны.

Долгое время больным местом для туркменской милиции был падеж лошадей, поскольку, как уже отмечалось, она была конной. Падеж случался не только от болезней, но и при выполнении

срочного поручения, когда лошадей нельзя было не загнать. Закаспийскую администрацию беспокоил потому не столько сам падеж (он часто был вынужденным и оправданным), сколько отсутствие средств на компенсацию за утраченную лошадь. Конечно, понимая неизбежность падежа лошадей (особенно в экстренных случаях), областные власти как-то выходили из положения, находили средства для компенсации за павших животных. Но это требовало порой такой гибкости, которая граничила с нарушением закона. Поэтому закаспийская военная администрация и до Куропаткина, и при нем, и после него неоднократно ходатайствовала перед военным министерством об установлении законного размера указанной компенсации. Но в казне всегда не хватало денег, и министерство финансов постоянно отказывало военному министерству в выделении средств на возмещение потерь лошадей.

Как мы уже отмечали, с началом Первой мировой войны туркменская конная милиция была преобразована в конный полк (более 600 сабель) и отправлена на войну. Но это не означало, что на фронт ушла вся милиция. Милицейский дивизион остался, так как в действующую армию ушли добровольцы-туркмены. Нелишне заметить, что «туземное» население Туркестанского края вообще было освобождено от несения воинской повинности.

Таким образом, в царской России «туземная» милиция существовала не только в Казахстане, Сибири, на Кавказе и в других местах, но и в Туркестанском крае и она сыграла свою роль в обеспечении охраны общественного порядка [11].

ИСТОЧНИКИ:

1. Именной, объявленный Сенату военным министром – Об образовании Туркестанской области. 12 февраля 1865 года. – Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе (ПСЗРИ-2). Т. 40. Отд. 1. СПб. 1867. № 41792. С.184.
2. Именной, данный Сенату – Об учреждении Туркестанского Генерал-Губернаторства в составе двух областей Семиреченской и Сыр-Дарьинской. 11 июля 1867 года. – ПСЗРИ-2. Т. 42. Отд. 1. СПб. 1871. № 44831. С.1150-1151.
3. Высочайше утвержденное Положение об управлении Алатавским округом. 25 декабря 1862 года. – ПСЗРИ-2. Т. 37. Отд. 1. СПб. 1865. № 39088. С. 593-597.
4. Махмудова Н.Б. Сенаторская ревизия графа К.К. Палена в Туркестане: причины, ход, последствия. // Метаморфозы истории. 2016. № 7. С.134.
5. Высочайше утвержденное Положение Военного совета, объявленное в приказе Военного Министра 14-го того же июля – Об учреждении Семиреченского Казачьего Войска. 13 июля 1867 года. – ПСЗРИ-2. Т. 42. Отд. 1. СПб. 1871. С. 1164-1165.
6. Высочайше утвержденное Положение о Туркменской милиции Закаспийской области. 15 февраля 1885 года. – ПСЗРИ-3. Т. 5. СПб. 1887. № 2747. С. 63.
7. Высочайше утвержденное Положение Военного совета – Об увеличении числа урядников в Туркменской конной милиции. 7 сентября 1887 года. – ПСЗРИ-3. Т. 7. Отд. 1. СПб. 1889. № 4692. С. 400.
8. Высочайше утвержденное Временное положение об управлении Закаспийской областью. 6 февраля 1890 года. – ПСЗРИ-3. Т. 10. Отд. 1. СПб. 1893. № 6576. С. 70-75; там же. Отд. 2: 1)

- Штат военного управления Закаспийской области. С. 86-90; 2) Временный штат военноподнародного управления Закаспийской области. С. 91-94.
9. Высочайше утвержденное Временное положение об управлении Закаспийской областью. 6 февраля 1890 года. – ПСЗРИ-3. Т. 10. Отд. 1. СПб. 1893. № 6576. С. 70-75; там же. Отд. 2: 1) Штат военного управления Закаспийской области. С. 86-90; 2) Временный штат военноподнародного управления Закаспийской области. С. 91-94.
10. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 400 (Азиатская часть Главного штаба). Оп. 1. Д. 889 – Об отпуске содержания майору милиции Махтум-Кули-хану. Л. 1-2.
11. *Волков И.В.* Организация и деятельность «туземной» милиции в Русском Туркестане. // «Власть», М., 2018. С.162-168.